

КРИЗИС ЦИВИЛИЗАЦИИ В АКСИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Одной из фундаментальных проблем, связанных с *кризисом* культуры (то есть, если рассматривать культуру в линейном измерении – ее переходным состоянием от одной формы к другой), является проблема деформации «ценностных баз» («лекал», «кодов») и соответствующих им аксиологически заряженных отношений. В свою очередь, кризис современной цивилизации, ставящий под вопрос само будущее человека и человечества, обусловлен, как известно, целым рядом крупномасштабных социально значимых процессов, изменивших повседневные практики и повлиявший таким образом на определяемые ими отношения. В числе следствий, обусловленных подобными кардинальными сдвигами, как указывают эксперты, - «спектр проблем техногенного характера», а также «нарастание опасных для судеб человечества тенденций». Среди последних «деформация ценностных баз» занимает далеко не последнее место,¹ поскольку представляет собой, фактически, стихийный «ответ» человечества на глобальные изменения, - не прошедший пока что в полной мере «сито» критического анализа со стороны науки и практики. Реальная апробация социокультурной «пригодности» многих из подобных деформаций вызывает большие сомнения в их перспективности.

С другой стороны, в обыденном сознании имеет место стремление закрепить уже апробированные модели, доказавшие свою адаптивную ценность, которая подтверждена длительным временем существования известных типов культур. Изучение подобных базовых элементов и определяющих их «культурных констант» (во всей полноте данного термина²), - одно из перспективных направлений научного поиска. При этом

¹ Федотова М.Г. К содержанию понятия «Транзитивное общество» // Вестник ВятГГУ. 2010. №4 С.28-31; Силантьева М.В. Декомпрессия ценностей в современной культуре / Фундаментальные проблемы культурологии в 4 тт.. Федеральное агентство по культуре и кинематографии, Санкт-Петербургское отделение Российского ин-та культурологии, Каф. ЮНЕСКО по компаративным исслед. духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога ; [Д. Л. Спивак (отв. ред.)]. Санкт-Петербург, 2008. С. 214-228.

² Лурье С.В. Культурные константы. Обобщенный сценарий и функционирование социокультурных систем.

научный подход требует целого ряда процедур, которые могли бы обосновать консерватизм в качестве осознанного цивилизационного выбора, отделяя его в качестве социальной модели от сходного с ним защитного механизма социальной психологии, склонной апеллировать к прошлому для легитимации желательного будущего. Очевидный «минус» такого «неразличения» (весьма распространенного в публицистике и отчасти в специальной литературе) - игнорирование сложности и неоднозначности самого пути трансляции традиции, - на котором, понятно, «прошлое» никогда не может консервироваться в буквальном смысле, но всегда сопровождается теми или иными «обновлениями».

Научный подход к проблеме «деформации ценностных баз», таким образом, предполагает анализ соотношения положительных и отрицательных (как с точки зрения адаптивности, так и с точки зрения «вечных ценностей») результатов обновления, составляющих новые «деформированные» коды. Для реализации данной стратегии возможна опора на различные подходы, направленные на изучение тех или иных аспектов проблемы ценностей. Вместе с тем, необходимо общее поле, способное объединить данные различных наук для создания объемных моделей ценностных трансформаций. Сама по себе аксиология, очевидно, нуждается при том в более фундаментальной методологии, позволяющей проанализировать ее приемы в свете оснований самих ценностей (или норм как таковых). В качестве возможного интегратора, с нашей точки зрения, в данном случае выступает философская антропология и философия культуры, которые ставят задачу исследования «проблемы человека» во всей ее полноте.

Итак, в рамках философской антропологии и философии культуры вопрос о «деформации ценностных баз» приобретает специфический акцент, связанный со стремлением решить «проблему человека», опираясь на знание нормативности в ее традиционном понимании – как системы предписаний,

Электронный ресурс: <http://svlourie.narod.ru/CultConsts.htm> (дата обращения 02.02.2017); Жебраускас А. Л. Понятие культурных констант и поиски ориентиров постсовременности // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2006. №20. С. 18-21.

способствующих аккультурации индивидуумов³ с учетом необходимой корректировки этого процесса, связанной с неизбежной модернизацией (или, по крайней мере, определенной трансформацией нормативности, возникающей во времени)⁴. При этом сама нормативность опирается на еще более фундаментальные основания – смысловые интенции как «способ смыслополагания» (А.В. Смирнов⁵).

Еще раз подчеркнем: характерное обращение к историческим аналогиям, свойственное общественной психологии, выступает здесь нередко лишь в качестве «защитного механизма»: отсылки в прошлое, как правило, не могут воспроизвести всей полноты картины его действительности, со всеми «плюсами» и «минусами» реальной жизни. Поэтому простое воспроизведение нормативно-ценностной модели, некогда успешно функционировавшей, весьма затруднено как минимум новизной контекста, в котором ее предполагается воспроизвести «для исправления нравов». В этой связи необходимо отметить, что новому уровню развития материальной стороны жизни общества в действительности соответствуют новые социальные отношения, формирующие новые проблемные зоны и новые «запросы» к человеку в целостном понимании его антропологической сущности. Очевидно, что эта сущность если и не совпадает полностью с активным отражением в сознании и поведении общественных отношений, то, как минимум, зависит от них и одновременно влияет на их развитие. Соответственно, изменяются как отдельные параметры аксиолого-антропологической матрицы, так и их суперпозиция, выявляющая комплексное взаимовлияние динамических «подвижек» в данной области.

³ Ларионова И.В. Социокультурная идентификация личности в контексте общества модерна и постмодерна // ВЭПС. 2015. №4 С.313-315.

⁴ Сергеев Д.В. Социокультурный контекст исследований социальной безопасности современной России: дискурс-анализ работ современных российских исследователей // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2013. №4 (51) С.246-251; Глаголев В.С. Религиозные транзитивы как социальная реальность / Академическое исследование и концептуализация религии в XXI веке: традиции и новые вызовы Сборник материалов Третьего конгресса российских исследователей религии в 6-ти томах. 2016. С. 123-124.

⁵ Смирнов А.В. Пропозиция и предикация // Философский журнал 2016. Т. 9. № 1. С. 5–24.

Не менее важным представляется также указать, что кризисные явления в ценностном измерении человечности напрямую связаны с экзистенциальной проблематикой – «кризисом смысла» и переживанием этого кризиса в социопсихологическом ключе. Прежде всего, подобные явления наблюдаются в тех сферах общественных отношений, которые прямо или косвенно связаны с трансляцией ценностей культуры, - в образовании и просвещении, религиозной жизни, сфере искусства, политике (на неоднозначный характер политической модернизации и связи этого процесса с утратой жизненных ориентиров указывают многие серьезные исследователи, включая академика Д.С. Лихачева⁶) и т.п.⁷ То есть – в тех областях, где наиболее остро дает о себе знать отсылка к нравственным координатам, на которые ориентируется человек. В свою очередь, отсылка к таким координатам неизбежно подводит к вопросу о смысле жизни, составляющему фундамент нравственности и вместе с тем имеющему большой метафизический (в аристотелевском смысле) вес⁸.

Культура в таком случае – комплексный и в то же время компактный способ трансляции культурного наследия, позволяющий репарировать отдельные «неточные репликации» транслируемого таким образом условного культурного генома: ей свойственно «терять» со временем отдельные недоброкачественные инновации, либо заменять вышедшие из строя по тем

⁶ Лихачев Д.С. Нас ждет то, что мы сделаем сами. Дискуссия «Россия во мгле: оптимизм или отчаяние». Октябрь 1998. Дворец Белосельских-Белозерских // Д. С. Лихачев – Университетские встречи. 16 текстов / науч. ред. А. С. Запесоцкий; СПбГУП. – СПб., 2006. – С. 69-72; Глаголев В.С. Евразийское измерение России: внешнеполитические и социокультурные задачи / Цивилизационная миссия России Сборник статей XI Панаринских чтений. Ответственный редактор В.Н. Расторгуев. 2014. С. 128-133; Глаголев В.С. Величие России: основания, иллюзии и реалии // Философия хозяйства. 2006. № 1 (43). С. 101-106; Силантьева М.В. Ценностный потенциал христианства перед теоретическими вызовами современности // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2009. Т. 10. № 2. С. 196-206.

⁷ Гусейнов А.А. Философия как этический проект // Вопросы философии. 2014. № 5. С. 16-26; Глаголев В.С. Нематериальные факторы в международных отношениях / Современная наука о международных отношениях за рубежом Под общей редакцией И.С. Иванова. Москва, 2015. С. 10-18; Глаголев В.С. Религиозно-этническое наполнение образов “свой” и “чужой” в динамике политической конъюнктуры / Диалог культур и партнерство цивилизаций XIV Международные Лихачевские научные чтения. Российская академия наук, Российская академия образования, Конгресс петербургской интеллигенции, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов. 2014. С. 362-365; Халюзин В.А. Статика и динамика политической жизни традиционного общества // Власть. 2010. №8 С.35-38.

⁸ Гусейнов А.А. Мораль: между индивидом и обществом (к вопросу о месте морали в современном обществе) / Общественная мораль философские, нормативно-этические и прикладные проблемы. Москва, 2009. С. 36-49.

или иным причинам участки ценностных кодов. Подобное аксиологическое творчество в культуре – один из способов, способствующих поддержанию «рабочего состояния» тех механизмов, которые ответственны за воспроизводство жизненно значимых ценностей и их усвоения социальным организмом⁹.

Важный вывод, который следует из предложенного подхода, состоит в утверждении частного характера современного кризиса, - несмотря на то, что это один из самых мощных и разрушительных для человечества кризисов антропологических и аксиологических констант культуры. Положительные установки в данном случае представляются обоснованными не только с точки зрения психологической: культура как система обладает высоким потенциалом самоорганизации, в настоящее время усиленным рефлексивными практиками поддержания нужных трендов и блокирования тех, которые несут с собой неоправданные риски. В конечном итоге, вопрос о приоритетах в данном случае – это вопрос о тех границах свободы (а норма и есть такая граница, переведенная в ценностный сегмент того или иного культурного кода). Философия исторически много работала с темой свободы, в том числе – в ее соотношении с законом и нравственностью. Обращение к рассмотрению конкретных культурных традиций в рамках культурологии таким образом уместно дополнять теми выводами, которые предлагает история философии. Наиболее существенные из них утверждают:

- ограниченность разума (чем, между прочим, обосновывают то значение, которое имеет для культуры сам феномен нормативизма и одновременно показывают историческую ограниченность конкретных воплощений этой темы);

- единство общего, особенного и единичного (норма связывает конкретного человека (единичное), его культуру (особенное) и «человечность» как таковую (общее));

⁹Глаголев В.С. Аксиологические координаты творческой стихии / Творчество как национальная стихия. Смысл творчества: инновации Dasein сборник статей. Санкт-Петербург, 2016. С. 41-48; Глаголев В.С. Культура творчества – условие расцвета России // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 3 (30). С. 136-137.

- свобода человека проявляется в нескольких видах, при этом «свобода от» является вторичной по отношению к «свободе для»;

- неизбежность кризисов, понимаемых в качестве «переходов» (как в рамках одного культурного типа, так и, возможно, линейных представлений о единстве человеческой культуры).

Итак, для рассмотрения кризиса цивилизации в аксиологическом измерении необходимо обращение к методологии философской антропологии и философии культуры, опирающееся на некоторые основные регулятивные идеи. Эти идеи сами выступают разновидностью нормативизма (на этот раз – интеллектуального), составляя формальные условия существования культуры как таковой – ее *духовную* аксиоматику.